

Ночной ветер пересек лес, охлаждая лицо. Он вывел Чэня из ступора, и юноша осознал невероятный риск, на который он пошел, когда советовался с женщиной средних лет насчет Черного Дракона. К этому моменту слабые звуки ярости от Сюань Юань По донеслись с другого конца леса. Вероятно, это было из-за того, что Танг Тридцать Шесть украл ужина, который должен был принадлежать ему. Он смеялся, качая головой. Он отложил вопрос о загадке и направился в сторону академии.

Слово «Лед», которое женщина средних лет оставила на каменном столе, было единственным ключом Чэнь Чан Шэна к Черному Дракону, и казалось, также, некоторым испытанием. Черный Дракон был Могущественным Черным Морозным Драконом, и сам по себе, был связан со снегом и льдом.

Проблема заключалась в том, что лед был довольно обыденной вещью, особенно в этот сезон, когда осень переходила в зиму, реки и каналы, которые поднимались, иногда проявляли признаки льда. В то время, как во многих Северных областях, вероятно, были реки, которые уже были заморожены и стали обширными ледяными равнинами. Даже в самый разгар лета, аристократия и элита хранили лед в специальных ледниках в своих поместьях.

Кроме того, для тех, кто шел по пути льда в их культивации, лед был чем-то, что можно было часто видеть. Лишь подготовив ведро воды и засунув руку внутрь, они могли бы создать ведро льда. В таком месте, как Дворец Ли, у них даже были специальные массивы для непрерывного создания льда для личного использования Попа и других высокопоставленных священнослужителей.

Это было проблемой, на которую наткнулся Чэнь Чан Шэн... Лед был слишком распространен в Столице.

Ранее, в деревне Си Нин, зимой, он часто отправлялся со своим старшим товарищем к ручьям в горах, собирая лед для игр, но здесь в Столице его контакт со льдом на самом деле снизился. Вспоминая прошлое, он вспомнил самый памятный контакт, который был у него со льдом, когда он сопровождал Ло Ло за пределами академии для покупок, и они купили мороженое.

Он очень отчетливо вспомнил, что в разгар лета улицы были заполнены людьми, и независимо от того, кем они были, будь это леди, господа, слуги или торговцы, почти у всех было мороженое в руке. В противоположность этому, в деревне Си Нин или записях Свитков Пути, летом в других городах это было чем-то относительно редким.

Будь это культиваторы или специальные массивы, они могли легко производить лед, но не могли возможно сделать лед недорогим продуктом. Даже если бы культиваторы проигнорировали свое положение, и все массивы работали на максимальной мощности, этого было бы недостаточно, чтобы обеспечить всю Столицу на протяжении лета.

Он покинул Ортодоксальную Академию и направился в ближайший магазин, который находился у колодца рядом со входом на Улицу Сотни Цветений, он спросил о сцене, которую видел во время лета, и что было источником мороженого. Этот путь привел его к кондитерскому магазину под названием Синь Чао Фан, который впоследствии привел его к хранилищу льда, находящемуся в государственной собственности, который был под строгим контролем.

Согласно его результатам расследования, в летнее время, все кондитерские магазины столицы получали лед из этого хранилища.

Ледяное хранилище было расположено в западном округе аллей, с относительно небольшой

дверью. Кто бы мог предположить, что хранилище льда под ним было достаточно большим, чтобы хранить такое огромное количество льда?

Чэнь Чан Шэн попросил Танга Тридцать Шесть отправиться туда, и он обнаружил, что в хранилище льда в западном округе, не было массива, и после дальнейшего исследования, узнал, что это был естественный генератор льда, который полагался на морозную жилу под столицей для бесконечного запаса льда.

Затем он нашел способ отправить Танга Тридцать Шесть обратно в академию и нашел простой магазин продуктов, чтобы присесть. Достал ручку и бумагу, и начал серьезно вычерчивать окрестности.

Он, естественно, не верил в объяснение морозной жилы. Используя знания Классики Воды, правительственных постановлений, и заключений Танга Тридцать Шесть по структуре хранилища льда, он потратил полчаса, чтобы оценить местоположение погреба хранилища, чтобы убедиться, был ли в том месте подземный поток, и самое главное... источник мороза.

Направляясь в аллеи западного округа, он направился к линии, которую вычертил.

После неизвестного промежутка времени он обнаружил, что уличный шум вокруг него исчез. Он поднял голову от удивления, но лишь смог увидеть возвышающуюся стену перед своими глазами. Он на самом деле прибыл к Императорскому Дворцу.

Всё же, это был Императорский Дворец.

Увидев едва заметные карнизы стен дворца и различия между зданиями, используя положение Ортодоксальной Академии, как основу, он грубо определил расположение Дворца Вэй Ян, а затем закрыл глаза. Он представил, что он идет, как в ту ночь Фестиваля Плюща. Достигнув заброшенного сада, входя в ледяной пруд, он начал бежать, бежать вперед, и наконец, толкнул те двери.

Он открыл глаза и повернулся к маленькому пути слева от него, ступая на пол, покрытый золотыми листьями, чтобы достичь целевого назначения.

Золотая Осень перед дворцом была подобная Зеленому Плющу Дворца Ли, и являлась хорошо известным аттракционом. В настоящее время было лучшее время для этого аттракциона, не говоря уже о том, что скоро его не будет. Но хоть погода и была весьма холодной, туристы были по-прежнему многочисленными.

Он тщательно избегал грязных рук маленького ребенка, почтительно пропустил старейшину, прежде, чем пройти мимо нескольких деревьев, чтобы прибыть к колодцу.

Он знал, что названием этого места было Новый Северный Мост, но это было впервые, когда он узнал о колодце, расположенном здесь.

Он наклонился, чтобы рассмотреть колодец, и обнаружил, что не мог обнаружить дна, и в колодце не было влаги, что говорило о том, что, вероятно, это был заброшенный колодец.

Он поднял голову и бросил взгляд на возвышающееся осеннее небо, посмотрел на собравшихся туристов, которые были рядом, и начал чувствовать удивление и сомнения.

Этот Черный Дракон на самом деле был заключен здесь? Вход на самом деле был на виду у всех?

Новый Северный Мост на самом деле не был мостом, это было место.

Так почему это место называли Новым Северным Мостом, несмотря на то, что тут не было никакого моста?

В отношении этого в столице была известная легенда.

Говорили, что много лет назад, у союзных сил людей и яо была кровавая битва на центральных равнинах против демонов, и могущественный злой дракон воспользовался возможностью, чтобы грабить и уничтожать, прибыв в столицу, чтобы вызвать хаос. Безудержно убивать невинных людей, и его было не остановить. Пока столицы была втянута в действия, неожиданно для всех, Ван Чжи Цэ тайно вернулся с фронта и с помощью божественных войск, дислоцированных в столице, победил злого дракона.

Злой дракон был членом племени драконов и был одним из самых священных, божественных вещей в существовании. Желание полностью уничтожить его было чрезвычайно трудной задачей, ходили слухи, что у злого дракона текла кровь Короля Драконов в его венах. Потому, даже такая легендарная фигура, как Ван Чжи Цэ, боялась возможности того, что убийство злого дракона спровоцирует племя драконов, которое уже долгое время было уединенным, или того, что злой дракон примет последний бой, что принесет еще большую катастрофу в столицу. Это заставило его решиться дать дракону альтернативу: Ван Чжи Цэ убедил дракона принять тюремное заключение людей в качестве наказания, пообещав, что они построят новый мост над тюрьмой, и как только мост постареет или будет затоплен Рекой Ло, они освободят дракона.

У Драконов был невероятно долгий срок жизни, и злой дракон подумал, что новый мост состарится лишь за десятки или сотни лет. К тому же у него были глубокие знания водной структуры вокруг Столицы из-за врожденного таланта, и он был уверен, что Ло Шуй выйдет из берег через 60 лет. В сочетании с его ранами в текущее время, и что он был на грани смерти, он согласился на условия.

Злой дракон сдался, и Династия Чжоу наложила мощные ограничения за Императорским Дворцом, пленив дракона под землей, но... не построили мост на поверхности.

Ло Шуй пересекала всю Имперскую Столицу, но не в этом месте. Так называемый мост был ничем более, чем поддельным мостом.

Ван Чжи Цэ сделал еще одну вещь, он назвал это место: Новый Северный Мост.

Этот мост никогда не будет затоплен Рекой Ло.

Этот мост всегда будет новым.

Злому дракону было суждено никогда не покинуть тюрьму.

Чэнь Чан Шэн сидел у дерева, а его взгляд пал на свиток, но он не мог заставить себя читать дальше.

За деревом отец рассказывал своему ребенку эту легенду.

Отец пел восхваляющие песни бесконечному наследию Бессмертного Вана, пока ребенок хлопал от радости. Ребенок спросил: «Тогда разве этот злой дракон сейчас не в земле под нами?» Другие присутствующие дети, услышав эти слова, испугались. Взрослые оглушительно

засмеялись, заявив, что истории были лишь историями, и не должны восприниматься всерьез.

Чэнь Чан Шэн тоже слышал об этой легенде, но никогда не думал, что она была правдой.

Он посмотрел на заброшенный колодец, который был недалеко, и его настроение становилось все более смешанным.

Те, кто слышали о легенде Нового Северного Моста, начнут ненавидеть насилие злого дракона и хвалить мудрость Ван Чжи Цэ, но он лишь чувствовал, что злой дракон был жалким.

Конечно же, существовала вероятность, что легенда была правдой и дракон убил бесчисленное количество невинных людей, что привело к хитрости Ван Чжи Цэ. Такие чувства заставили его почувствовать себя неустойчиво, ведь он, в конце концов, видел текущее жалкое состояние дракона, и сравнивая красивую осеннюю сцену перед ним с холодной и морозной пещерой под землей, он не мог избежать сочувствия.

В дневное время, вокруг Нового Северного Моста было много людей, вдалеке под стенами дворца были патрулирующие стражи дворца, на стенах дворца изредка приземлялись имперские летающие повозки. Иногда, можно было увидеть огоньки пламени, они были, вероятно, из-за Килина Огненного Облака Сюэ Сина. Он знал, что не было возможности попасть в подземелье, и ему надо было ждать подходящей возможности.

Он опустил голову и продолжал читать.

Листья оставляли ветки и приземлялись рядом с ним, желтый блеск был подобен листу, сделанному из золота.

После неизвестного периода времени окрестности постепенно затихли, отступили сумерки и прибыла ночь. Он поднял голову и проверил свое окружение, чтобы убедиться, что никто не смотрит в его сторону, и направился к заброшенному колодцу.

Он знал, что не должен показывать колебаний, в противном случае привлечет внимание других.

Таким образом, он просто шагнул в колодец. Листья, похожие на золото, поднялись, а затем пали, приземляясь у обода колодца.

Заброшенный колодец был бездонным, и естественно не содержал ила. Падение в него было сродни входу в ничто. Здесь не было ни одного луча света, лишь темнота, и Чэнь Чан Шэн резко падал в темноту с растущей скоростью. Когда он спрыгнул в колодец, он поместил руки вокруг головы. Его учитель и старый товарищ использовали лекарственные отвары, чтобы укрепить его тело с самого детства, потому он убедился, что не получит каких-либо повреждений от натекания на стены колодца при спуске.

После попадания в темноту из глубин колодца, ветер свистел мимо его лица. Он не беспокоился о смерти от падения, потому что знал, что Черный Дракон определенно заметит его прибытие. Не говоря уже, что, чем ближе он был к Черному Дракону, тем сильнее становились его эмоции, как и в ту ночь Фестиваля Плюща. Он не боялся ничего, даже самой смерти.

Он все еще был в воздухе, когда услышал протяжное, затянувшееся дыхание, прежде, чем услышать, как оно медленно останавливается.

Из темноты появились две эфирные сферы божественного пламени, это были его глаза.

Черный Дракон пробудился.

Плотная, и казалось, физическая воздушная подушка появилась под Чэнь Чан Шэном, помогая ему в посадке на землю.

Гороподобная фигура ужасающе и медленно двигалась к нему. Воздух огромного подземного пространства из-за давления издавал страшные звуки расщепления.

Невообразимое чувство холода окружило все его тело в момент, его ресницы тут же покрылись льдом, который мог слететь в любой миг.

«Это я». Он достал Светящуюся Жемчужину и использовал ее, чтобы осветить свое лицо.

Когда он достал ее, тысячи Светящихся Жемчужин, которые выстроились в верхней части этого темного, подземного пространства, тоже зажглись.

Черный Дракон вновь предстал перед ним, его тело было подобно горной долине, бесконечно протягиваясь вдаль. Голова дракона была подобна дворцу, а чешуя была подобна зеркалами, между которыми был лед, а их поверхность была покрыта пылью. Невыносимая грусть, мягко колышущиеся усы дракона подобно молнии, которая обрела физическую и прочную форму.

Это был второй раз, когда Чэнь Чан Шэн видел облик Черного Дракона, но он по-прежнему был удивительным. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в чувства.

Он отложил Светящуюся Жемчужину и поприветствовал Черного Дракона. Думая о возрасте Черного Дракона, он вел себя, как кто-то из молодого поколения: «Мистер Дракон, я пришел увидеть вас».

Увидев, что Чэнь Чан Шэн на самом деле пришел, божественное пламя, горевшее в глазах Черного Дракона, моргнуло, подобно танцу, что казалось безудержной радостью, но услышав то, как он называл его, две сферы божественного пламени тут же застыли и стали морозными.

Эта страшная Мощь Дракона вновь появилась в подземном пространстве.

Чэнь Чан Шэн сильно страдал, и быстро поднял правую руку, говоря: «Я понимаю».

Мощь Дракона ослабла, и Черный Дракон посмотрел на него равнодушно, ожидая, что он по новой поприветствует.

Чэнь Чан Шэн хорошо это обдумал, «Мистер» было слишком просто, и судя по продолжительности жизни драконов, даже если бы этот Черный Дракон был заключен здесь на сотни лет, он мог все еще быть несовершеннолетним или молодым. Не говоря уже, что он был подобен вышедшим замуж женщинам деревни Си Нин, которым не нравилось, когда их называли тетями, и они предпочитали называться «сестрами»...

Он вновь поклонился и формально поприветствовал Черного Дракона, ласково говоря: «Давно не виделись, Брат Дракон».

Послышался щелчок, и Черный Дракон выпустил свою Мощь Дракона в полную силу. Это была ужасающая сила, и Чэнь Чан Шэн тут же упал на землю, поднимая душ из льда.

Черный Дракон медленно подлетел над ним, и его усы танцевали в воздухе, подобно

щупальцам, ползущим из какой-то бездны. Он был явно разгневан.

Чэнь Чан Шэн лежал на полу и пытался изо всех сил поднять правую руку, говоря: «Почтенный Старейшина, Почтенный Старейшина, пожалуйста успокойтесь».

Почтенный Старейшина тоже не полностью подходило, но Черный Дракон неохотно принял это. Чэнь Чан Шэн сидел среди снега, испытывая проблемы с развеиванием страха, который он чувствовал, вспоминая, что произошло. И думая, что если бы ему удалось только пропищать какие-то звуки, был бы он мгновенно заморожен в осколки льда этим ужасающим Дыханием Дракона?

Согласно обещаний той ночи, Чэнь Чан Шэн должен был посетить Черного Дракона и общаться с ним, но в данный момент, как человек, так и дракон, молча сидели друг напротив друга. Атмосфера была напряженной и немного неловкой. Черный Дракон понимал человеческую речь, но Чэнь Чан Шэн знал лишь несколько фонем из языка драконов, но не сам язык драконов, как они будут общаться?

Вдруг, Чэнь Чан Шэн подумал о том, как он ранее прыгнул в заброшенный колодец на Новом Северном Мосту. Он указал на еле видную черную точку на вершине потолка-купола и спросил: «Это всегда было так?» За эти бесчисленные годы должно было быть множество людей, которые случайно упали в колодец. Они умерли? Или они были спасены вами? Если они были спасены, то куда они делись?»

То был самый важный вопрос для него сейчас. Хоть он и чувствовал некоторую жалость за Черного Дракона, услышав ту легенду, и был благодарен, что он позволил ему покинуть это место живым. Если... люди, которые упали в колодец, в конечном счете стали его едой, он определенно будет не в состоянии продолжать сидеть тут.

Он не боялся быть съеденным Черным Драконом, но не мог согласиться разговаривать с Черным Драконом, который ел людей.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/39744>